

Стихотворения английских поэтов

Seven Drunken Nights

As I went home on Monday night as drunk
as drunk could be
I saw a horse outside the door where my
old horse ought to be
Well, I called wife and I said to her:
Hey, wife!
Will you kindly tell to me
Who owns that horse outside the door
where my horse ought to be?

Ah, you're drunk,
you're drunk you silly old fool,
still you can not see
That's a lovely sow that me mother sent to
me
I've travelled the world all over a hundred
miles or more
But a saddle on a sow sure I never saw
before

And as I went home on Tuesday night as
drunk as drunk could be
I saw a coat behind the door where my coat
ought to be
Well, I called me wife and I said to her:
Hey, wife!
Will you kindly tell to me
Who owns that coat behind the door where
my coat ought to be

Ah, you're drunk,
you're drunk you silly old fool,
still you can not see
That's a woolen blanket that me mother

Вернулся мельник вечерком
На мельницу домой
И видит: конь под чепраком
Гуляет вороной.
— Хозяйка, кто сюда верхом
Приехал без меня?
Гуляет конь перед крыльцом,
Уздечко звеня.
— Гуляет конь,
Ты говоришь?
— Гуляет,
Говорю!
— Звенит уздечкой,
Говоришь?
— Уздечкой,
Говорю!
— С ума ты спятил, старый
плут,
Напился ты опять!
Гуляет п'о двору свинья,
Что мне прислала мать.
— Прислала мать,
Ты говоришь?
— Прислала,
— Свинью прислала,
Говоришь?
— Прислала,
Говорю!
— Свиней немало я видал,
Со свиньями знаком,
Но никогда я не видал
Свиньи под чепраком!

Вернулся мельник вечерком,
Идет к своей жене

sent to me
I've travelled the world all over a hundred
miles or more
But buttons in a blanket sure I never saw
before

And as I went home on Wednesday night as
drunk as drunk could be
I saw two boots beneath the bed where my
old boots ought to be
Well, I called me wife and I said to her:
Hey, wife!
Will you kindly tell to me
Who owns them boots beneath the bed
where my boots ought to be

Ah, you're drunk,
you're drunk you silly old fool,
still you can not see
They're two lovely Geranium pots me
mother sent to me
I've travelled the world all over a hundred
miles or more
But laces in Geranium pots I never saw
before

sow |sau| свинья
saddle |'sad(ə)l| седло
buttons |'bʌt(ə)nz| пуговицы
boots |bu:ts| сапоги
beneath |bi'ni:θ| внизу
Geranium pots |dʒɪ'reɪniəm| герань

И видит новенький мундир
И шляпу на стене.
— Хозяйка, что за командир
Пожаловал в мой дом?
Зачем висит у нас мундир
И шляпа с галуном?
— Побойся бога, старый плут,
Ни сесть тебе, ни встать!
Мне одеяло и чепец
Вчера прислала мать!
— Чепец прислала,
Говоришь?
— Прислала,
Говорю!
— И одеяло,
Говоришь?
— Прислала,
Говорю!
— Немало видел я, жена,
Чепцов и одеял,
Но золотого галуна,
На них я не видал!

Вернулся мельник вечерком,
Шагнул через порог
И видит пару щегольских
Начищенных сапог.
— Хозяйка, что за сапоги
Торчат из-под скамьи?
Свои я знаю сапоги,
А это не мои!
— Ты пьян, как стелька, старый
плут!
Иди скорее спать!
Стоят под лавкой два ведра,
Что мне прислала мать.
— Прислала мать,
Ты говоришь?
— Прислала,

Говорю!
— Прислала ведра,
Говоришь?
— Прислала,
Говорю!
— Немало ведер я видал
На свете до сих пор,
Но никогда я не видал
На ведрах медных шпор!

Перевод С.Я. Маршака

All the world's a stage,

And all the men and women merely players;
They have their exits and their entrances;
And one man in his time plays many parts,
His acts being seven ages. At first the infant,
Mewling and puking in the nurse's arms;
And then the whining school-boy, with his satchel
And shining morning face, creeping like snail
Unwillingly to school. And then the lover,
Sighing like furnace, with a woeful ballad
Made to his mistress' eyebrow. Then a soldier,
Full of strange oaths, and bearded like the pard,
Jealous in honour, sudden and quick in quarrel,
Seeking the bubble reputation
Even in the cannon's mouth. And then the justice,
In fair round belly with good capon lin'd,
With eyes severe and beard of formal cut,
Full of wise saws and modern instances;
That ends this strange eventful history,
Is second childishness and mere oblivion;
Sans teeth, sans eyes, sans taste, sans everything.

merely |'miəli| только
exit выход
entrance |'entr(ə)ns| вступление
mewling |'mju:lɪŋ| хныкать
puking |'pju:kɪŋ| тошнить
whining |'wainɪŋ| ныть
satchel |'satʃ(ə)l| ранец
creeping |kri:pɪŋ| медленный
Sighing |'saɪŋ| вздыхающий
furnace |'fə:nɪs| печь
oaths |əʊðz| клятвы
Jealous |'dʒeləs| завистливый
sudden |'sʌd(ə)n| поспешный
quarrel |'kwɔr(ə)l| скора
cannon |'kanən| пушка
justice |'dʒʌstɪs| судья
saw |'sə:| пилить

Весь мир – театр

В нем женщины, мужчины - все актеры.

У них свои есть выходы, уходы

И каждый не одну играет роль.

Семь действий в пьесе той.

Сперва, младенец,

Ревущий горько на руках у мамки,

Потом плаксивый школьник с книжной сумкой,

С лицом румяным, нехотя, улиткой,

Ползущий в школу. А затем любовник,

Вздыхающий, как печь, с балладой грустной

в честь брови милой...

А последний акт -

Конец всей этой странной, сложной пьесы,

Второе детство, полу забытье

Без глаз, без чувств, без вкуса, без всего.

If

If you can keep your head when all about you
Are losing theirs and blaming it on you;
If you can trust yourself when all men doubt you,
But make allowance for their doubting too:

If you can wait and not be tired by waiting,
Or, being lied about, don't deal in lies,
Or being hated don't give way to hating,
And yet don't look too good, nor talk too wise;

If you can dream - and not make dreams your master;
If you can think - and not make thoughts your aim,
If you can meet with Triumph and Disaster
And treat those two impostors just the same:

If you can bear to hear the truth you've spoken
Twisted by knaves to make a trap for fools,
Or watch the things you gave your life to, broken,
And stoop and build 'em up with worn-out tools;

If you can make one heap of all your winnings
And risk it on one turn of pitch-and-toss,
And lose, and start again at your beginnings,
And never breathe a word about your loss:

If you can force your heart and nerve and sinew
To serve your turn long after they are gone,
And so hold on when there is nothing in you
Except the Will which says to them: "Hold on!"

If you can talk with crowds and keep your virtue,
Or walk with Kings - nor lose the common touch,
If neither foes nor loving friends can hurt you,
If all men count with you, but none too much:

If you can fill the unforgiving minute
With sixty seconds' worth of distance run,

Yours is the Earth and everything that's in it,
And - which is more - you'll be a Man, my son!

sinew |'sinju:| сила

virtue |və:tʃu:| добродетель

Заповедь

Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя клянущей за смятенье всех,
Верь сам в себя, наперекор вселенной,
И маловерным отпусти их грех;
Пусть час не пробил, жди, не уставая,
Пусть лгут лжецы, не снисходи до них;
Умей прощать и не кайтись, прощая,
Великодушней и мудрей других.
Умей мечтать, не став рабом мечтанья,
И мыслить, мысли не обожествив;
Равно встречай успех и поруганье,
Не забывая, что их голос лжив;
Останься тих, когда твое же слово
Калечит плут, чтобы уловлять глупцов,
Когда вся жизнь разрушена, и снова
Ты должен все воссоздавать с основ.
Умей поставить, в радостной надежде,
На карту все, что накопил с трудом,
Все проиграть и нищим стать, как прежде,
И никогда не пожалеть о том;
Умей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно все пусто, все сгорело.
И только Воля говорит: "Иди!"
Останься прост, беседуя с царями,
Останься честен, говоря с толпой;

Будь прям и тверд с врагами и с друзьями,
Пусть все, в свой час, считаются с тобой;
Наполни смыслом каждое мгновенье,
Часов и дней неумолимый бег,-
Тогда весь мир ты примешь, как владенье,
Тогда, мой сын, ты будешь Человек!

Перевод Б. Пастернака

«My Heart's in the Highlands»

My Heart's in the Highlands, my heart is not here;
My Heart's in the Highlands a chasing a deer;
Chasing the wild deer, and following the roe;
My Heart's in the Highlands, wherever I go.

Farewell to the Highlands, farewell to the North;
The birthplace of Valour, the country of Worth;
Wherever I wander, wherever I rove,
The hills of the Highlands for ever I love.

Farewell to the mountains high covered with snow;
Farewell to the straths and green vallies below;
Farewell to the forests and wild – handing woods;
Farewell to the torrents and loud – pouring floods.

My Heart's in the Highlands, my heart is not here;
My Heart's in the Highlands a chasing a deer;
Chasing the wild deer, and following the roe;
My Heart's in the Highlands, wherever I go.

roe |rəʊ| косуля

Valour |'valə| отвага

Worth достоинство

rove |rəʊv| бродить

roe |rəʊ| косуля

Valour |'valə| отвага

Worth достоинство

rove |rəʊv| бродить

А цыган идет

Автор текста (слов):

Пер. Г.Кружкова

Композитор (музыка):

Петров А.

Мохнатый шмель на душистый хмель
Цапля серая в камыши
А цыганская дочь за любимым в ночь
По родству бродяжьей души
Так вперед за цыганской звездой кочевой
На закат где дрожат паруса
И глаза глядят с бесприютной тоской
В багровеющие небеса
И вдвоем по тропе навстречу судьбе
Не гадая в ад или в рай
Так и надо идти, не страшась пути
Хоть на край земли хоть за край
Так вперед за цыганской звездой кочевой
На свиданье с зарей на восток
Где тиха и нежна розовеет волна
На рассветный вползая песок
Так вперед за цыганской звездой кочевой
До ревущих южных широт
Где свирепая пуля как божья метла
Океанскую пыль метет
Где свирепая пуля как божья метла
Океанскую пыль метет

Моей душе покоя нет

(женский вариант)

Музыка Андрея Петрова

Слова Роберта Бёрнса

Моей душе покоя нет,
Весь день я жду кого-то.
Без сна встречаю я рассвет,
И все из-за кого-то.
Со мною нет кого-то,
Ах, где найти кого-то.
Могу весь мир я обойти,
Чтобы найти кого-то,
Чтобы найти кого-то,
Могу весь мир я обойти.
О вы, хранящие любовь
Неведомые силы!
Пусть невредим вернется вновь
Ко мне мой кто-то милый!
Но нет со мной кого-то,
Мне грустно отчего-то...
Клянусь, я всё бы отдала
На свете для кого-то...
На свете для кого-то...
Клянусь, я всё бы отдала!

The House that Jack built

This is the house that Jack built.

This is the corn

That lay in the house that Jack built.

This is the rat,

That ate the corn

That lay in the house that Jack built.

This is the cat,

That killed the rat,

That ate the corn

That lay in the house that Jack built.

This is the dog,

That worried the cat,

That killed the rat,

That ate the corn

That lay in the house that Jack built.

This is the cow with the crumpled horn,

That tossed the dog,

That worried the cat,

That killed the rat,

That ate the corn

That lay in the house that Jack built